

Гуань Хань хочет позвонить.

Цинь Инун вдруг сказала:

— Подожди.

Гуань Хань на мгновение остановилась и вопросительно посмотрела.

Цинь Инун даже не поднимала головы, продолжая перелистывать страницу сценария, и спокойно сказала:

— Надень наушники.

Гуань Хань: ???

Цинь Инун по-прежнему выглядела безразличной. Она потёрла пальцами край листа А4 и на секунду замерла:

— Дай мне один.

Гуань Хань собралась с мыслями, прежде чем обернуться и прошептать:

— Хорошо.

Она достала из сумки Bluetooth-гарнитуру, подключила её и дала одну Цинь Инун.

Цинь Инун надела его.

Гуань Хань набрала номер телефона Тан Жояо.

После двух гудков Тан Жояо подняла трубку:

— Сестра Гуань Хань, что случилось?

В её тоне слышалась осторожность.

Гуань Хань сделала вид, что не заметила мимолетного нахмуривания Цинь Инун, сохраняя при этом свой обычный ледяной вид, и сказала:

— Ты отправила мне сообщение, а потом отозвала его.

Вместо того, чтобы сказать, что она видела, но не поняла, что это значит, лучше сказать, что она вообще не видела. Таким образом, исходя из ответа Тан Жояо, у неё было бы больше возможностей для манёвра.

Тан Жояо была потрясена. Гуань Хань обычно не звонила ей по собственной инициативе. Когда ей нужно было позвонить, то обычно, чтобы сообщить что-то важное. Иногда Цинь Инун обращалась к ней напрямую.

Тан Жояо почувствовала проблеск надежды и тут же забыла о вопросе Гуань Хань. Немного поколебавшись, она спросила:

— Она просила тебя позвонить и спросить?

Гуань Хань категорически отрицала это:

— Нет.

Тан Жояо снова помолчала и спросила:

— Она сейчас рядом с тобой?

Цинь Инун, стоявшая рядом с Гуань Хань, посмотрела на неё со сложным выражением лица, сняла наушники и вернула их Гуань Хань.

Гуань Хань надела оба наушника и холодно ответила:

— Не здесь.

Затем она добавила предупреждающий тон и низким голосом добавила:

— Госпожа Тан, я очень занята. Пожалуйста, поговорите со мной о делах.

Цинь Инун поджала тонкие губы и посмотрела на Гуань Хань, словно хотела что-то сказать, но в конце концов промолчала и опустила глаза.

Сердце – это то, к чему привыкаешь после того, как тебе несколько раз причинят боль.

Услышав этот ответ, Тан Жояо почувствовала себя на удивление спокойно. Она переложила пакет со льдом на лицо, и её тон вернулся к прежнему спокойному и холодному тону:

— Ничего серьёзного, просто рука на мгновение соскользнула.

Гуань Хань взглянула на Цинь Инун, которая «отдыхала с закрытыми глазами», и торжественно спросила человека на другом конце провода:

— Что-то серьёзное?

Тан Жояо: ...

Почему это звучит странно?

Гуань Хань спокойно добавила:

— Я её помощница. Мне не терпится получить от неё указания, прежде чем расспросить тебя обо всём.

Гуань Хань была очень способной и вдумчивой, иначе она не стала бы доверенным лицом Цинь Инун. Когда они с Цинь Инун занимались этим, Гуань Хань даже давала ей презервативы и лубрикант. Лицо Тан Жояо вспыхнуло при этой мысли, но она глубоко вздохнула и спокойно сказала:

— Я скоро вернусь в школу, чтобы подготовиться к защите диплома.

— Когда именно?

— Через два дня, 22 мая. Защита – 27-го. Я пока побуду в общежитии и пообщаюсь с однокурсниками.

— Когда выпускной? – Спросила Гуань Хань.

Чувствительные уши Цинь Инун двигались, а ресницы слегка дрожали.

Скоро выпускной, время летит незаметно.

Гуань Хань сказала ещё несколько слов, убрала телефон и серьёзно сообщила Цинь Инун:

— Через неделю госпожа Яо будет участвовать в защите дипломной работы школы. Выпускной состоится 20 июня.

— Понимаю, - Равнодушно сказала Цинь Инун, не открывая глаз.

Гуань Хань заметила её слегка нахмуренные брови и подумала, что она сейчас что-то скажет. Через мгновение Цинь Инун приоткрыла веки, молча посмотрела в окно и небрежно сменила тему:

— Сколько нам ещё до дома?

Гуань Хань, сжимая в руках планшет, уже проверила планы Цинь Инун на выпускной. Она совершила редкую ошибку, тайком записав и извлекая из этого урок. Она открыла карту, посмотрела на маршрут и сказала:

— Двадцать восемь минут.

— Я пойду посплю, - Сказала Цинь Инун.

Гуань Хань кивнула, протянула подушку и больше ничего не говорила.

Цинь Инун не могла спать по ночам. Несмотря на хорошую звукоизоляцию в машине, шум снаружи всё равно был слышен. Стояла почти самая жаркая летняя пора, и жара, и депрессия были невыносимы.

Она просто нашла предлог и закрыла глаза, чтобы не думать о Тан Жояо.

***

Тан Жояо почувствовала, что её лицо почти онемело от ледяного компресса. Она посмотрела в зеркало и с облегчением вздохнула. Кроме лёгкого покраснения, ничего серьёзного. Ожидалось, что оно пройдёт к вечеру и не повлияет на завтрашнюю съёмку для журнала.

К счастью, сегодня у неё не было никаких объявлений, иначе, если бы она посмотрела на камеру с таким выражением лица, она бы за считанные минуты стала горячей темой.

Размышляя о популярном поиске, Тан Жояо небрежно открыла Weibo.

У неё была привычка проверять Weibo. Хотя Цинь Инун публиковала мало, новости о ней в интернете появлялись часто - смесь правды и лжи. Даже если она не могла отличить правду от лжи, это было лучше, чем ничего, не говоря уже о фотографиях Цинь Инун, сделанных прохожими или поклонниками. Тан Жояо могла провести целый день в суперчате Цинь Инун. Обычно она лайкала только посты на своём втором аккаунте. Если бы она сохраняла все фотографии, её память давно бы была заполнена.

— Super Topic - это, по сути, удел популярных знаменитостей, где верхние строчки рейтингов занимают как известные, так и неизвестные. Актёры, не бросающиеся в глаза, но с ярко выраженным актёрским талантом, практически безымянны. Тан Жояо - известная молодая

актриса в киноиндустрии. Она дебютировала поздно, но при этом полна энтузиазма и целеустремлённости. Её хладнокровие, за которое её часто называют «королевой квир», привлекло множество поклонников, в том числе тех, кто ценит карьеру, девушек и матерей. Эти поклонники, более или менее укоренившиеся в культуре фандома, с энтузиазмом продвигают её, осыпая похвалами и комплиментами, что привело к тому, что она заняла лидирующие позиции в рейтингах «Super Topic».

Логично, что такая старая актриса, как Цинь Инун, которая уже давно в индустрии, но малоизвестна, должна была бы оказаться за пределами первой сотни. Однако она – исключение. Её поклонники и множество прохожих ежедневно льстят ей в суперчате, оставляя всевозможные комментарии и произнося сурковые фразы, что и подняло её рейтинг.

Сегодняшний рейтинг супертем оказался довольно сбивчивым: Тан Жояо оказалась на первом месте, а Цинь Инун – на последнем, они расположились рядом. Взгляд Тан Жояо смягчился, она сделала скриншот, невольно улыбнувшись, нарисовала красное сердечко и аккуратно обвела фотографии профилей двух людей.

Выйдя из супертемы, Тан Жояо вспомнила о популярном поиске. Она поискала вверх и вниз, но не нашла своего имени.

Тан Жояо: ???

Она взглянула на время на телефоне. До полудня оставалось ещё несколько минут. Утром её поисковый запрос был самым популярным, с неизменно высоким индексом. Непонятно, почему её популярность могла упасть в час пик в полдень. Она прекрасно понимала свою популярность, особенно после получения награды.

Тан Жояо, казалось, погрузилась в раздумья.

Помогла ли ей компания уйти? Или же приказ об уходе дала Цинь Инун, как и раньше?

Она склоняется к последнему варианту.

Тан Жояо перевернула телефон и снова впала в замешательство. Она прикрыла глаза рукой и вздохнула.

Иногда ей очень хотелось, чтобы Цинь Инун оставила её в покое, хотя бы позволила ей забыть об этом, чтобы сердце не трепетало каждый раз, когда малейший жест доброты затрагивал её самые сокровенные струны. Тан Жояо умылась холодной водой, глядя на своё лицо в зеркало, с которого капала вода, и сказала себе сохранять спокойствие и не думать слишком много. Цинь Инун всегда обращалась с ней так, и дело было не в любви. Это она перешла границы дозволенного и зародила в себе странные мысли.

Может, дело не в ней? Дело в компании, это точно была компания!

После того, как Тан Жояо связалась с Цинь Инун, она уже не могла успокоиться. Она сделала несколько глубоких вдохов, оперлась руками о край раковины, опустила голову и погрузилась в гипнотическое состояние.

Зазвонил телефон на журнальном столике.

Тан Жояо взяла с полки сухое полотенце и пошла в гостиную, вытирая лицо и руки.

Это Жуань Цинь.

— Тан-Тан.

Она ласково позвала её, открывая рот, а затем тихо извинилась:

— Прости, я сегодня утром была импульсивна, и... С твоим лицом всё в порядке? Принести тебе лекарство?

Тан Жояо в замешательстве подняла бровь, не понимая, что она задумала.

Затем она услышала осторожный тон Жуань Цинь:

— Ты ведь не сказала королеве Цинь, что я случайно столкнулась с тобой, да?

Она хитро подбирала слова.

Случайно прикоснулись?

Тан Жояо с улыбкой подумала: «Какое совпадение, её ладонь случайно коснулась моего лица».

Мысли её лихорадочно бродили, и она тут же поняла, что происходит. Она холодно спросила:

— Она удалила мой поиск из трендов?

Единственное, что могло заставить Жуань Цинь изменить отношение на 180 градусов, – это Цинь Инун.

Жуань Цинь невнятно промычала, а затем обеспокоенно спросила:

— Ты... ты ведь ей не сказала, да?

Тан Жояо ничего не сказала.

Жуань Цинь беспокоилась, опасаясь, что ей скоро позвонит Ледяной Лик. Она повторяла снова и снова:

— Я правда не хотела этого делать. В следующий раз я не посмею так поступать и не буду проявлять к тебе неуважение.

Тан Жояо слушала лихорадочные объяснения Жуань Цинь, уголки её губ слегка изогнулись, а тонкие губы холодно произнесли чётко слово:

— Угадай.

Затем она решительно повесила трубку.

Она не собиралась жаловаться Цинь Инун, но этого предложения было достаточно, чтобы на некоторое время напугать Жуань Цинь.

Лиса использует силу тигра, чтобы запугивать других.

Это слово всплыло в голове Тан Жояо, и она невольно зажмурила глаза. Она обняла подушку рядом с собой, поглаживая её взад-вперёд. Её мысли были только о Цинь Инун, «тигре», а она, «лиса», послушно лежала рядом с тигром.

Подушка в его руках постепенно превратилась в мягкие и тёплые руки Цинь Инун. Тан Жояо медленно прислонилась к ней лицом и нежно потерлась.

Не прошло и дня после их разлуки, как она уже скучала по ней. На этот раз Цинь Инун отсутствовала четыре или пять месяцев, а когда вернулась, проведя с ней меньше четырёх часов. У неё было смутное ощущение, что Цинь Инун отдаляется от неё, но она была по-настоящему предана съёмкам. Она не только выкроила время в своём плотном графике, чтобы проверить домашнее задание, но даже дважды звонила ей и задержалась на церемонии награждения, что позже объяснила.

Тан Жояо тайно подавила эти домыслы. Почему же она так поспешно ушла? В конечном счёте, это потому, что она сказала что-то не то вчера вечером, и она узнала о её мыслях.

Что мне делать? Неужели она больше никогда меня не увидит? Она может объяснить, может начать новую пьесу, если увидит Цинь Инун.

Тан Жояо нахмурилась, прикусила губу и вытащила из альбома фотографию, которую попросила сделать помощницу. Её только что избили, кожа была светлой и нежной, щёки распухли, кровь запеклась. На ней отчётливо виднелись ярко-красные отпечатки пальцев, выглядевшие шокирующе.

Когда Тан Жояо делала эту фотографию, она не думала, что она пригодится. Просто ситуация достигла критической точки, и у неё не оставалось другого выбора, кроме как прибегнуть к этому крайнему средству.

Тан Жояо открыла свои «Моменты», выбрала фотографию, доступную только Гуань Хань, и отправила её.

Она скрестила пальцы, прижала их к подбородку, поджала губы и устремила взгляд на телефон, лежащий экраном вверх на журнальном столике.

Вскоре после этого экран телефона внезапно загорелся.

Автору есть что сказать:

Маленький театр из будущего:

Тан Жояо: Если есть что-то, что нужно сделать, я это сделаю. Если нечего делать, я это сделаю (/ω□)

<http://bllate.org/book/14118/1241703>